

Цифровые платформы как новые акторы регулирования социально-трудовых отношений

Научный руководитель – Холоденко Юрий Александрович

Дардыкин Кирилл

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра социологии государственного управления, Москва, Россия

E-mail: kdardykin@gmail.com

Платформенная занятость в России перешла в зону массовых практик и стала значимым каналом включения в труд, особенно в услугах.[1] По данным ОРС Росстата, доля занятых, включенных в платформенную занятость, в среднем составляла 4,9% в 2022 г. и 4,6% в 2023 г. При этом по данным специальных обследований НИУ ВШЭ (18–72 года) общий охват платформенной занятостью вырос с 14,6% (апрель 2022) до 16,0% (апрель 2024). Это усиливает исследовательский вопрос: как платформы превращаются в самостоятельных регуляторов социально-трудовых отношений, дополняя и частично замещая государственные и корпоративные механизмы регулирования. [2]

Под регулированием социально-трудовых отношений предлагается понимать не только право и госнадзор, но и совокупность практик нормоустановления и правоприменения, через которые фиксируются «правила игры» и распределяются риски.[3] В платформенной экономике эти функции концентрируются у оператора инфраструктуры и реализуются через цифровой дизайн: правила доступа к заказам, ценообразование, мониторинг, рейтинги, санкции, процедуры жалоб и разрешения споров, а также интеграция с формальными режимами занятости/налогообложения. Нормативную проблематику определения и механизмов регулирования платформенной занятости (включая обсуждение социальных гарантий и статусов занятости) фиксируют российские аналитические доклады, подготовленные на академической базе.[4]

Российский кейс существенно отличается от «классического» описания трудовых платформ как относительно автономных рыночных посредников. Показано, что в России «трудовые платформы» часто встроены в крупные экосистемы, а в ключевых секторах складываются некие монополии по контролю. В это плане, формируется «либеральная» модель регулирования гиг-экономики на базе закрепления статуса самозанятости при недостаточном внимании к трудовым правам и соцзащите.

Трудовые цифровые платформы играют огромную роль на рынке труда в обеспечении занятости населения, на российском рынке этот показатель не столь велик однако в дальнейшем по исследованиям он будет лишь увеличиваться. В российском случае цифровые платформы целесообразно рассматривать как новых акторов регулирования социально-трудовых отношений, поскольку они: (а) устанавливают и изменяют правила труда через инфраструктуру; (б) осуществляют мониторинг и санкции в режиме алгоритмического управления; (в) встроены в «гибридный» контур регулирования[5], где государственные задачи легализации/администрирования усиливают позицию крупных экосистем. Эта конфигурация требует совместного анализа алгоритмической власти, институциональных статусов (самозанятость/иные формы) и возможностей коллективного представительства.

Источники и литература

- 1) Синявская О.В. и др. Платформенная занятость: определение и регулирование. Доклад. НИУ ВШЭ, 2021

- 2) Синявская О.В. и др. Платформенная занятость в России: динамика распространенности и ключевые характеристики занятых. Экспертный доклад. НИУ ВШЭ, 2024.
- 3) Синявская О.В. и др. Платформенная занятость в России: динамика распространенности и ключевые характеристики занятых. Экспертный доклад. НИУ ВШЭ, 2024.
- 3) Маркеева А.В., Гавриленко О.В. Цифровая платформа как новый экономический актор и новая инстанция социального контроля // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. — 2019. — № 5. — С. 29–48
- 4) Бычков Д.Г. и др. «Профили самозанятости и платформенной занятости в России». Уровень жизни населения регионов России, 2024.
- 5) А. А. Яновская, Е. В. Романюк, Е. В. Трусевич Цифровые трудовые платформы и их роль на рынке труда // ПСЭРС. 2025. №2 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-trudovye-platformy-i-ih-rol-na-rynke-truda>.